

Храм был небольшим, тихим и скромным, и совсем не смотрелся величественно. Внутри находилась статуя каменного Будды, покрытая густым слоем пыли, а рядом с ней стояла старинная медная лампа с едва горящим внутри огоньком.

Ствол растущего перед храмом могучего дерева бодхи был такой толстый, что даже шесть или семь человек, взявшись за руки, не смогли бы его обхватить. Внутри ссохшегося ствола образовалась большая полость, и если бы не несколько сверкающих листочков на одной из ветвей, дерево сочли бы мертвым.

Старинный храм и дерево бодхи сплелись друг с другом. Окутанные аурой древности, они излучали покой и умиротворение.

Когда люди дошли до этого места, никто не смог сдержать своего удивления. Могучий и величественный дворец позади них уже превратился в руины, а этот маленький храм все еще стоит, даря людям надежду.

— Как смог уцелеть такой старый храм?

— Почему эти листочки на дереве сверкают яркой зеленью?

Дерево бодхи можно назвать священным деревом в буддизме. По легенде, более двух тысяч лет назад принц Сиддхартха Гаутама достиг просветления под деревом бодхи, став Буддой.

Это дерево Бодхи и старинный храм, идеально сочетающиеся друг с другом, обладали невероятным притяжением.

— Почему у меня такое чувство, будто здесь течет длинная река загадочной истории? Все это кажется бесконечно давним, словно пережило множество веков.

Последние пятьдесят метров все преодолели очень быстро. У каждого возникло странное ощущение, словно они видят перед собой старую историческую картину, в которой чувствуется дух времени.

— Неужели тут обитают боги?

— Разве Будда действительно существует? Хотя храм старый и заброшенный, я все равно ощущаю умиротворение.

Старый храм был тих и спокоен, здесь царила безмятежность.

— Тут есть медная табличка с надписью, — сказал кто-то.

В храме висела табличка, покрытая патиной, на которой выгравированы четыре старинных знака в стиле Цзиньвэнь, словно сплетенные в вечном танце драконы и змеи. Это сложная и труднопонимаемая письменность, сильно отличающаяся от современных иероглифов, но первый символ, означающий «Великий», был легко узнаваем.

— Последний символ означает «Храм», — сказал Чжоу И, потому что он имел некоторое представление о каллиграфии.

— Тут написано «Великий Храм Лейинь»[1], то есть «Великий Храм Буддийских Песнопений», — Е Фань прочитал все четыре иероглифа.

[1] «大雷音寺» — это «Dà Léiyīn Sì». «Да» означает «большой», «Лейинь» и «Си» — это общий термин для «монастыря» или «храма», а также «звук грома», который часто ассоциируется с буддийскими мантрами, а голос Будды обычно звучит подобно грому. Таким образом, «大雷音寺» можно перевести как «Великий Храм Грома» или «Великий Храм Буддийских Песнопений».

Все присутствующие были поражены и выразили недоумение.

— Храм Буддийских Песнопений... Вы серьезно?

— Я не ослышался? Как такое возможно...

В легендарном Храме Буддийских Песнопений проповедовал сам Будда, там святое место буддизма. Но этот заброшенный старый храм, такой крошечный и лишенный величия, всего лишь обычная старинная святыня, как она может называться Великим Храмом Буддийских Песнопений?

Воочию увидев девять мертвых драконов, тянущих гроб, они почти поверили в существование богов. Но теперь они снова потрясены: старый храм на Марсе назван Храмом Буддийских Песнопений! Что это значит? Возможно, многие истории и легенды обрastут новыми толкованиями, а тайны древней истории начнут разгадываться.

«Будда проповедует Дхарму[2], его голос подобен грому. Это Храм Лейинь!»

Действительно ли это тот самый легендарный храм?

[2] В буддизме «Дхарма» означает учения Будды Шакьямуни о пути к просветлению и способах избавления от страданий. Она также относится к учению и правилам, которые буддийские монахи и практикующие должны соблюдать.

Чем дольше люди смотрели на него, тем сильнее ощущали, что это место необыкновенное. За их спиной остался великолепный и величественный Небесный Дворец, но он был уничтожен и остались только руины. В то время как этот старый храм по-прежнему стоит, подчеркивая

нелепый контраст.

Рядом с ним почти засохшее дерево бодхи, каменный Будда, старая лампа с зеленоватым огоньком размером с фасолину.

Просто и незамысловато, тихо и спокойно. Только то, что выдерживает испытание временем, является настоящим, в то время как роскошь — просто мимолетная вспышка.

Один храм, одно дерево, одна статуя, одна масляная лампа, излучающая мерцающий свет — кажется, они вечно и неизменно пребывают в этом мире.

Все это, гармоничное и спокойное, заставляло человека чувствовать себя, как будто он окружен весенним ветром, а вокруг звучит умиротворяющее мелодичное пение.

— Если это легендарный Храм Буддийских Песнопений, то дерево бодхи рядом не может быть чем-то иным, как тем самым деревом Бодхи, под которым Будда достиг просветления, верно?

— Это же обычная религиозная легенда. Ты действительно веришь, что две с половиной тысячи лет назад Будда сидел под деревом на Марсе и медитировал?

— С учетом всего, через что мы прошли, нет ничего невозможного!

Все, что они пережили сегодня, казалось сном, но это был железобетонный аргумент.

В этот момент Е Фань пошел внутрь храма, Пан Бо последовал за ним. Чжоу И и Ван Цзывэнь тоже решили не отставать.

Лю Юньчжи стоял позади них. Неизвестно, о чем он думал, но его лицо вдруг изменилось, и он быстро поспешил вперед. Другие также пришли в себя: если это действительно Храм Буддийских Песнопений, то тут, вероятно, когда-то жили боги. Даже если храм давным-давно заброшен и весь засыпан песком, он все равно остается удивительным местом.

Внутри было очень тесно и практически пусто. Е Фань направился к статуе Будды и взял в руки старую медную лампу.

Лампа имела вид простой и незатейливый, выполненный в старинном стиле, но когда он дотронулся до нее, то не почувствовал металлической поверхности, она оказалась гладкой и приятной, словно кусок теплого нефрита. И удивительно, несмотря на кучу пыли вокруг, лампа оставалась чистой, словно была защищена неведомой силой.

Этот храм не убрали уже много лет, но медный светильник оставался чистым и по-прежнему горел. Е Фань не мог не удивиться: неужели он светился с древних времен до сих пор?

— Здесь действительно хоть шаром покати. Кроме Будды и лампы ничего не осталось, — вздохнул Пан Бо, осматриваясь по сторонам, но, к сожалению, ничего не обнаружил.

В этот момент, идущий за ними Чжоу И наступил на что-то и с громким лязгом выбил из-под ноги чашу для подаяний.

Лю Юньчжи и остальные также вошли в храм и молча принялись за поиски.

Изначально они не могли избавиться от стереотипов и продолжали встревоженно рассматривать храм, будто находились дома на экскурсии. Они оценивали ситуацию с точки зрения своего привычного опыта. Но как только Е Фань первым зашел внутрь, все вдруг осознали, что попали на другую планету и, возможно, перед ними находится легендарный храм Будды. Тут могут храниться артефакты, оставленные богами!

Медная лампа в руках Е Фаня излучала мягкий свет, создавая атмосферу чистоты и благочестия.

Внезапно он услышал тихое пение мантры, как будто оно приходило с небес. Сначала Е Фань подумал, что разыгралось его воображение, но постепенно пение усилилось, пока не заполнило весь храм. Это был глубокий и могучий звук, будто били в огромный барабан: медитативный, возвышенный, загадочный.

Внезапно в храме исчезла вся пыль и грязь, он стал чистым и безупречным, и зазвучала шестислоговая мантра: «Ом, Ма, Ни, Пад, Ме, Хум...»[3]

[3] Мантра «Ом, Ма, Ни, Пад, Ме, Хум» известна как «шестизначная мантра» или «шестислоговое заклинание». Это одна из наиболее известных и часто повторяемых мантр в буддизме и других восточных религиозных практиках. Эти шесть слогов часто связывают с Бодхисаттвой Авалокитешварой и используются для медитации и молитвы. Они считаются священными звуками, способными приносить покой и духовное просветление.

<http://tl.rulate.ru/book/96255/3311562>